

Архивы и библиотеки: возможности взаимодействия в цифровую эпоху

Наталья Г. Суровцева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, surovtsseva.n@rggu.ru*

Аннотация. Лавинообразный рост информации, последовавший с развитием вычислительной техники, привел к значительным изменениям в сфере работы библиотек и архивов и потребовал научного осмысления не только технологии работы с документами, но и самого предмета исследования – документа. Автор отмечает существенные различия между книжными и библиотечными собраниями, которые исторически сложились и были связаны со степенью публичности хранящихся документов. Однако по мере развития научно-технического прогресса стал периодически возникать вопрос о создании научной дисциплины, изучающей документы и книги на единых теоретических основаниях. В статьедается оценка возможной интеграции документоведения, архивоведения, книговедения и библиотековедения в современных условиях. На протяжении всего времени отечественные ученые-документоведы, начиная с К.Г. Митяева, сопротивлялись созданию общего документоведения, объединяющего в своем предмете книгу и документ, объясняли социальную специфику документа. Однако информационная природа документа и книги позволяет реализовать при их изучении междисциплинарный подход, поэтому его продолжают поддерживать специалисты в области библиотечного дела. Автор обращает внимание, что в большей степени такой подход является трансдисциплинарным и ограничивается заимствованием понятийного и категориального аппарата. Возможности интеграции дисциплин документального цикла автор видит в единстве информационного процесса и его реализации на основе современных информационных технологий в рамках документальных систем, изучением которых традиционно занимается документалистика.

Ключевые слова: архивы и библиотеки, междисциплинарный подход, трансдисциплинарность, документоведение, документалистика, цифровая документалистика

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2025 г.;
принята к публикации 30 июня 2025 г.

© Суровцева Н.Г., 2025

Для цитирования: Суровцева Н.Г. Архивы и библиотеки: возможности взаимодействия в цифровую эпоху // История и архивы. 2025. Т. 7. № 4. С. 177–186. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-177-186

Archives and libraries. Opportunities for interaction in the digital age

Natalia G. Surovtseva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, surovtsseva.n@rggu.ru*

Abstract. The avalanche-like growth of information that followed the development of computing technology led to significant changes in the work of libraries and archives and required not only a scientific understanding of the technology of dealing with documents, but it also necessitated the comprehension of the subject of research itself – the document. The author underlines significant differences between the book and library collections, which developed historically and were associated with the degree of publicity of the stored documents. However, as scientific and technological progress advanced, the question arose about the creation of a scientific discipline connected with the study of documents and books on a single theoretical basis. The article provides an assessment of the possible integration of document science, archival science, book science and library science in modern conditions. At all times, Russian scholars-documentalists, starting with K.G. Mityaev, resisted the creation of a joint document management science that could combine in its subject both a book and a document; they highlighted the social specifics of the document. However, the information nature of the document and the book allows us to use an interdisciplinary approach to study them, which is why this slant on the issue continues to be supported by librarians. The author draws attention to the fact that such an approach is transdisciplinary to a greater extent, and it is limited to the use of the conceptual and categorical apparatus. The author sees the possibilities of integrating the disciplines of the documentary cycle in the unity of the information process and in its implementation based on modern information technologies within the framework of the documentary systems, which are traditionally studied by document management.

Keywords: archives and libraries, interdisciplinary approach, transdisciplinarity, documentary studies, document management, digital document management

The article was submitted for publication 02.02.2025;
accepted for publication 30.06.2025.

For citation: Surovtseva, N.G. (2025), "Archives and libraries. Opportunities for interaction in the digital age", *History and Archives*, vol. 7, no. 4, pp. 177–186, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-177-186

Введение

На протяжении столетий человечество стремилось сохранить наиболее важные сведения, которые могли потребоваться в самых разных социально-политических, хозяйственных ситуациях, для удовлетворения духовных потребностей и закрепления морально-нравственных ориентиров социума. Сохранение этих сведений с момента появления письменности осуществлялось путем их закрепления на различных отчужденных от человека материальных объектах, которые со временем специально создавались для этой цели и в конце концов получили название «материальных носителей». И наиболее эффективным из таких носителей на протяжении столетий оставалась бумага. Бумаги, содержащие такие сведения, постепенно накапливались, образуя собрания, из которых стали формироваться архивы и библиотеки. Первоначально архивные и библиотечные собрания мало отличались друг от друга. Фундаментальное современное различие между ними, связанное с хранением, с одной стороны тиражируемых изданий, с другой – документов как первичных источников фиксированной информации, сформировалось не сразу. Состав собрания определялся ценностью бумаги. Да и сегодня в архивах могут храниться уникальные и особо ценные печатные издания, а крупнейшие библиотеки могут гордиться своими рукописными коллекциями.

Исторически постепенно стала проявляться специфика архивных и книжных собраний, и определялась она отнюдь не типами хранящихся в них бумаг, а отношением собственника собрания к степени его публичности. Библиотека стала публичным явлением, была гордостью владельца, не скрывалась от социального окружения, поскольку свидетельствовала в том числе о статусе владельца в социуме. Архивы же были скрытыми собраниями, их защищали, запирали, скрывали, то есть всячески оберегали от чужого глаза. Первые читальные залы для посетителей в архивах появились, когда уже существовали десятки публичных библиотек. В нашей стране особое отношение к обеспечению сохранности документов в архиве нашло отражение в технологии процесса их использования: пользователю необходимо при первом посещении архива предъявить специальный документ, подтверждающий тематику его научных исследований; архив до сих пор оставляет за собой право принять решение относительно возможности выдачи или невыдачи

документов; доступ пользователей к значительному ряду документов, находящихся на архивном хранении, ограничен. Очевидно, что традиционно задачей архивов было не выдавать по запросам пользователей, а хранить документы, значительная часть которых отражала процессы государственного управления и использовалась для реализации государственных задач.

Основная часть

Развитие научно-технического прогресса в XX в. значительно изменило социальную ситуацию вокруг архивов и библиотек. Лавинообразный рост информации привел к экспоненциальному увеличению документов и изданий в обществе, что потребовало совершенствования технологии работы с ними в библиотеке и в архиве. И первым шагом на пути к этому совершенствованию стала разработка классификационной модели и принципов отбора документов в собрания библиотек и фонды государственных архивов. Именно поиску такой классификационной модели мы обязаны, во-первых, возникновению документоведения и, во-вторых, постоянным попыткам библиотечного сообщества трансформировать отечественное документоведение в метанауку о документе в широком его понимании, как любой зафиксированной на носителе информации. Не вдаваясь глубоко в историю выработки методических решений по поводу классификации и систематизации документов и изданий, вспомним, что значительное влияние на решение этого вопроса оказал небезызвестный Поль Отле, которого некоторые исследователи считают родоначальником документоведения. Именно П. Отле в начале 1930-х гг. возглавил Международный институт документации (1931 г.) и написал Трактат о документации (1934 г.). Это с его легкой руки в обращение вошло слово «документация (documentation)», смысл которого существенно отличался от современного его понимания в отечественном документоведении.

Несмотря на то что в действующем терминологическом стандарте термин «документация» отсутствует, в нем есть термины «система документации» и «научно-техническая документация», из которых можно понять, что слово «документация» используется для обозначения некоторой совокупности документов во всем их разнообразии. И именно в таком значении мы используем это слово в профессиональном дискурсе. Однако проблема заключается в том, что данное иностранное слово многозначно. Точно так же, как, например, слово «организация» означает и учреждение, и упорядоченную структуру, и процесс деятельности по упорядочению, слово «классификация» означает и систему распределения,

и действие по этому распределению, слово «документация» изначально также было многозначным и наряду с совокупностью документов означало деятельность по обработке этих документов. Именно в этом значении его использовал П. Отле, предлагая обозначить им также научную дисциплину, изучающую эти процессы. Об этой идеи П. Отле знали отечественные архивисты и использовали ее для обозначения направления деятельности, связанного с разработкой классификации документов в целях их отбора для архивного хранения, что позднее трансформировалось в создание отдельной научной дисциплины – документоведение.

За рубежом идеи П. Отле получили иную траекторию развития в рамках содержательной классификации научной и технической информации в библиотечной сфере, а понятие «документация» сохранилось для обозначения деятельности по непрерывному и систематическому сбору и обработке записанной информации в целях ее хранения, классификации, поиска, использования или передачи¹.

Таким образом, использование зарубежного опыта 1930-х гг. в развитии и продвижении понятия «документация» привело к разным решениям для архивов и библиотек. В архивном деле осознание необходимости новых решений привело к созданию документоведения – научной дисциплины, изучающей виды и системы документации в историческом развитии. Именно видовой состав документов, обусловленный их функциональным значением в социальной сфере, в управлении обществом, как квинтэссенции социальных отношений стал основой построения классификационной схемы. В библиотечном деле в основу систематизации было положено содержание публикации, ее связь с отраслью знаний, сферой профессиональной деятельности, что выразилось в создании ГРНТИ – государственного рубрикатора научно-технической информации, иерархического классификатора изданий и публикаций по содержанию. Но вот что примечательно, на протяжении почти всего XX в. отечественное библиотечное сообщество стремится развивать свою теоретическую мысль совместно с архивоведением и документоведением, в рамках единого научного пространства, наполняя его своими смыслами документированной информации. И весь этот период представители документоведения и архивоведения противостояли такому слиянию, обосновывая свою специализацию. Обращаясь к этому вопросу, еще К.Г. Митяев отмечал, что не разделяет «расширительное толкование» документа в современной документалистике, разрабатывающей вопросы информации, которая относит к документам также книги, поскольку они также

¹ ISO 5127: 2015 Information and documentation – Foundation and vocabulary.

содержат информацию и передают ее во времени и на расстоянии. Однако он видел различие между книгой и документом в том, что «документы всегда первоисточники знаний, тогда как книги – средство распространения знаний»². Эту позицию К.Г. Митяева поддерживал В.Н. Автократов, он также видел различие между книгой и документом в их целевом назначении: документ, как правило имеет целевой адрес, а книга – нет³. Позднее, когда с принятием закона «Об обязательном экземпляре документа»⁴ в библиотечном деле стали активно использовать понятие «документ» и начали расширять предмет документоведения, разрабатывать «общую теорию документа», К.Б. Гельман-Виноградов [Гельман-Виноградов 2005], В.П. Козлов [Козлов 2009, с. 7] выступили против такой интеграции. В последние годы последовательная позиция против объединения в рамках единой научной дисциплины документа и книги была высказана в синергетической теории документа Г.А. Двоеносовой [Двоеносова 2018] и Н.Г. Суровцевой [Суровцева 2022] в рамках антропологического подхода в документоведении и архивоведении [Суровцева 2017; Хорхордина 2024].

Вообще стремление к интеграции является закономерным результатом развития междисциплинарного подхода. Активное использование зарубежного опыта, а также проблематики, продвигаемой международными организациями, способствует закреплению междисциплинарного подхода в качестве основной научной методологии в нашей стране, особенно после распада СССР и отмены исторического материализма как идеологии гуманитарных исследований. Надо признать, что за весь период своего существования междисциплинарность претерпела существенные изменения. На первых порах она предполагала использование в рамках той или иной научной дисциплины методов других наук, что позволило этим дисциплинам существенно продвинуться в познании собственного предмета исследования. Междисциплинарные методы продвигали специализацию вглубь. В качестве таких решений можно привести несколько примеров, весьма значимых для развития науки в XX в. К ним относятся применение математических методов в исторических исследованиях, системный подход, синергетическая теория, позволившая реализовать методологию физической

² Митяев К.Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения. 1964. № 2. С. 30–31.

³ Автократов В.Н. Некоторые аспекты исследования объекта и предмета архивоведения // Труды ВНИИДАД. Т. 6. Ч. 1. М., 1976. С. 22–25.

⁴ Федеральный закон № 77-ФЗ от 29 декабря 1994 г. «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 января 1995 г. № 1. Ст. 1.

теории в других дисциплинах. Это все результат междисциплинарного подхода. Однако сегодня междисциплинарность в основном стала подменяться трансдисциплинарностью, стремлением к объединению научных дисциплин. Специалисты отмечают, что малый эффект трансдисциплинарности обусловлен тем, что авторы той или иной интеграционной теории в большей степени остаются на позиции базовой своей научной дисциплины [Бушмакина 2017, с. 16]. В большинстве случаев развитие трансдисциплинарности ведет к захвату, присвоению, рецепции терминологии других наук и мало влияет на содержание практической сферы предметной области научной дисциплины. Именно присвоение термина «документ» библиотечной сферой порождает «общее документоведение» или «документологию». Однако возникает вопрос – как это повлияло на технологию работы библиотеки? Насколько мы можем судить, никаких изменений, связанных с развитием документологии, в практике работы библиотек не последовало. Следует отметить, что и наша профессиональная сфера деятельности стала активно заимствовать понятия, свойственные, например, описанию человеческой жизнедеятельности. Самый яркий пример – «жизненный цикл» документа, то же касается всего, что связано с использованием термина «память»: документальная память, память мира, национальная память, историческая память и др. Именно концепция документальной памяти лежит в основе конвергенции информационных ресурсов архивов и библиотек и порождает попытки обосновать еще одну новую дисциплину – документальную коммуникологию [Афиани 2023]. Однакодо сих пор все попытки создания единой науки о документе и книге не увенчались успехом.

Несмотря на такие ограниченные успехи применения междисциплинарного подхода для создания общей науки о документе, на самом деле проблема интеграции дисциплин документального цикла существует, она обусловлена информационной сущностью книг, изданий, управлеченческих и архивных документов, обладающих одним из решающих свойств информации – свойством неисчерпаемости, которое позволяет ей быть многократно использованной, что возможно лишь в условиях сохранения документов. Библиотеки и архивы объединяет также единая структура информационного процесса, его стадии, включающие отбор, обработку, хранение и использование информации. Все, что в данных сферах научных исследований и профессиональной деятельности связано с информационной, содержательной компонентой, является объединяющим аспектом, однако специфика социальной функции документа весьма различна. И именно она определяет технологию работы с документированной информацией в управлении, в библиотеке и в архиве, а следовательно, и научно-дисциплинарную специализацию.

Заключение

Для формирования аксиоматической составляющей для всех дисциплин документального цикла необходима теория информации, но не та, которая существует в рамках действующей дисциплины с аналогичным названием, носит технологический характер и сведена к теории сигналов в компьютерной среде. Необходима социальная теория информации, включающая основные положения развития информационных процессов в обществе, социальной функции документа. Именно такая задача сегодня решается в Историко-архивном институте в рамках преподавания дисциплины «Теория информации». Содержание этой дисциплины заключается в раскрытии универсальных аксиоматических положений в понимании информации, имеющих значение для архивоведения и документоведения, сюда же можно отнести и библиотечную сферу.

Для архивов и библиотек есть еще один важный сближающий фактор – это информационная система. Тип информационной системы, которую следует называть документальной системой. Специфика документальных систем заключается в том, что смысловое, содержательное значение имеют не сведения в базе данных информационной системы, а связанные с ними файлы документов. Система выполняет лишь учетно-поисковые функции по отношению к ним. Исторически проблематикой, вопросами развития и применения больших документальных систем занималась документалистика – наука, которая, казалось бы, сохранилась только в названии нашей научной специальности. Мы считаем, что стоит более внимательно отнестись к ее междисциплинарному потенциальному, поскольку сегодня перспективы развития практически любой научной дисциплины и сферы деятельности связаны с применением информационных технологий.

Современные информационные системы значительно отличаются по своим возможностям от автоматизированных информационных систем даже двадцатилетней давности. Они используют новейшие технологические решения (в том числе и применение искусственного интеллекта) по сбору и отбору информации, ее обработке, обеспечению сохранности и доступу к ней. Больше того, именно для документальных систем, обладающих большим объемом неструктурированной информации, наиболее активно внедряются инструменты, использующие искусственный интеллект. Возможно, нам следует оставить попытки создания новых дисциплин на основе рефлексии предмета изучения – документа, а обратиться вновь к документалистике, которая по своей природе носила интегрирующий характер? Новый технологический уровень позволит нам использовать цифровую документалистику

в качестве дисциплины, разрабатывающей общую теорию для документа и книги на основе информационных процессов и систем.

Литература

- Афиани 2023 – *Афиани В.Ю.* Виртуальный архив и виртуальная библиотека: общее и особенное // Документ упорядочивает жизнь: Сб. статей по материалам круглого стола. М.: РГГУ, 2023. С. 98–104.
- Бушмакина 2017 – *Бушмакина Ю.В.* Междисциплинарный подход в современном историческом знании // Вестник ПГГПУ. Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. 2017. Вып. 2. С. 7–20.
- Гельман-Виноградов 2005 – *Гельман-Виноградов К.Б.* Трудности научной трактовки понятия «документ» и пути их преодоления // Отечественные архивы. 2005. № 6. С. 39–50.
- Двоеносова 2018 – *Двоеносова Г.А.* Синергетическая теория документа в развитии документоведческой мысли // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 1060–1068.
- Козлов 2009 – *Козлов В.П.* Общая теория документа: доклад на VI Всероссийской научной конференции «Архивоведение и источникование отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе» // Делопроизводство. 2009. № 3. С. 3–12.
- Суровцева 2022 – *Суровцева Н.Г.* Междисциплинарный подход в документоведении // История и архивы. 2022. № 4. С. 96–105.
- Суровцева 2017 – *Суровцева Н.Г.* Антропология документа: к постановке проблемы // Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее: Сб. материалов 3-й Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Т.В. Кузнецовой. М.: Термика, 2017. С. 143–147.
- Хорхордина 2024 – *Хорхордина Т.И.* Архивы личного происхождения. М.: Весь Мир, 2024. 808 с.

References

- Afiani, V. Yu. (2023), “Virtual archive and virtual library. Common and special”, in *Dokument uporyadochivaet zhizn': Sbornik statei po materialam kruglogo stola* [The document regulates life. A collection of articles based on the materials of the round table], RGGU, Moscow, Russia, pp. 98–104.
- Bushmakina, Yu.V. (2017), “Interdisciplinary approach and modern historical knowledge”, *Vestnik PGGPU. Seriya № 3: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, iss. 2, pp. 7–20.
- Gel'man-Vinogradov, K.B. (2005), “Difficulties of scientific interpretation of the concept of document and the ways to overcome them, *Otechestvennye arkhivy*, no. 6, pp. 39–50.

- Dvoenosova, G.A. (2018), "Synergetic theory of a document in the evolution of document science", *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1060–1068.
- Khorkhordina, T.I., (2024), *Arkhivy lichnogo proiskhozhdeniya* [Archives of personal provenance in Russia], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Kozlov, V.P. (2009), "General theory of the document: report at the VI All-Russian Scientific Conference 'Archival Science and Source Studies of Russian History. Problems of Interaction at the Present Stage'", *Deloproizvodstvo*, no. 3, pp. 3–12.
- Surovtseva, N.G. (2022), "Interdisciplinary approach in Records Management", *History and Archives*, no. 4, pp. 96–105.
- Surovtseva, N.G. (2017), "The anthropology of the document: towards the formulation of the problem", in *Upravlenie dokumentatsiei: proshloe, nastoyashchee, budushchee: Sb. materialov 3-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora T.V. Kuznetsovo* [Document management: past, present, future. Proceedings of the 3rd International Scientific-Practical Conference Dedicated to the Memory of professor T.V. Kuznetsova], Termika, Moscow, Russia, pp. 143–147.

Информация об авторе

Наталия Г. Суровцева, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; nataliyasurovceva@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2942-8372

Information about the author

Natalia G. Surovtseva, Dr. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; nataliyasurovceva@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2942-8372